

ИЗВЕТ ПРИКАЗУ НОВЫЕ ЧЕТИ ТИМОШКИ АНКУДИНОВА
ЦГЛД.4. Ф. 149. №73(без начала). 1646 г., декабря II.

(л. 1) «...своих к узнаванию прислали, которые... сказали не знают, хотя при них слугою царевым назывался тому послу вельможного везиря Качая. А коли после того вельможному везирю от мудаевского сатрака Мусли Аламбега татарским скрытым Арзучалом. хто я есть ведомо стало явно, что у меня было татно. В ту пору вычак явную и значную правду, которая сама собою и в незнаемых позналась. Хотели же ю победити, а измену выродка лихоимного царя покойного Михаила утаити. почему меня вместо царевича слугою царевым назвали.

А причину отъезду моему таили-сте, што я отъехал из заключения уводом. С причины брата моего князя Симиона Шуйского, который по наученью злодейного царя Михаила убит в Молдавской земле от воеводы Василия за то, што было он поехал к турецкому царю с тайными грамотами. А сказали-сте ложно, будто я заехал с Москвы от двухсот рублей от дому. И та ваша ложь явно стала тем. што поразил-ли-сте речи свои надвое. Впервые сказали-сте, не знаете, хотя и в ту пору также назывался, как вы меня сами называете. А ныне вдругие сказываете: знаем. Сотрите же прах лжи с очей ваших, а отворив их. познайте своего Новой Чети подъячего, праве есть не я. но подлинный слуги моего сын. А ваш подъячий Костька Коноховский, который для достоверного свидетельства на обличение ваше сам перед вами стоит с очей на очи.

А затем прошу вас с ласкою: смотрите тово сами, что правды ложею победити не можете, потому сколько у вас есть лжи и клеветы на меня к оболганию, а у меня больши тово есть правды и разных свидетельств к оправданию. Первое свидетельство, которое меня само царевичем имянет. вышеупомянутый Арзучал татарский, который татарским абызам писаный по их татарскому закону. А объявился ни от меня, ни от моих людей, но от мудаевского санжака Мусли Аламбега. Другое свидетельство от польского короля Владислава: лист за ево рукою и за печатью великою коруною, и тому ж иные многие списки и выписи с книг. Третье свидетельство - лист Матвея, воеводы Мултянского, за ево же рукою свидетель Московска и Польска земля и христианские летописцы.

А отцем нашим блаженныя памяти царем Василием Ивановичем, как он от изменников своих, помянутых от Михаила митрополита с товарищи отдан в полон польскому королю Жигмонту тому ныне

тридесят шестой год. А сверх тово я показую дованное свидетельство блаженныя памяти отца моего царя Василия Ивановича - истинное знамение с написанием ево царского образа и моего вида и с подписью и с печатью царства Московского, которое оставил мне отец мой по нашему закону в место доходное. Да к тому ж имам у себя на теле на правой руке белеч. который есть не умышленный, ни руками учиненный, но поистине природный и царским детям свойственный по некоторым судьбам божим. для чево тот белеч и в планежных книгах знаменуется в лицах, да иные многие свидетельства у меня есть.

Только теперь на указанное времени не достаает, и никто сам себя оправдать не может, коли дел ево, што от древа плоду не познают. Моих же дел плоды в милости и в господском рассудку вельможного везиря. то есть прислуги к царском Ибрагим-султанову величеству, с которыми я сам добровольно на славу его царскую приехал. И ишу покоя и миру, а не ссоры и войны, и турецкого войска не потреблю. Потому, коли б нынешний ваш собинный государь Алексей митрополитячик, частью по отце своем - лихоимном царе Михаиле, частью от самого себя порочен не был, а был бы правдивым наследником царства Московского, то бы я уже правдивым наследником быть не мог. и не бы мне у вас искалося место, потому нужен бы был я войска просить турецкого. только называться сам собою, а свидетельств никаких у меня не было бы. А ныне, коли мне сам час показывает и правду многие свидетельства изъясняют, для тово нам отчинное царство Московское по неизреченной милости божией будет мирно и покорно.

И некоторые вельможи московские и власти, митрополиты и архиепископы, и значные люди земские мне прямят и выслужитца. и плохим своим разумом наскочили-сте на меня бездельно также как и в Польше князь Алексей Львов, и ж от злодейного царя Михаила королю и сенаторам много за меня привез казны и соболей. Однако меня правда моя сохранила во здравии и в чести дела, как пишет и сам король в своем вышеупомянутом листе, которово я ставил на свидетельство. А во уверение для достоверного свидетельства, на рассуждение между злодейного царевича Алексея митрополитячика и между нас, помощь от бога уллучивших, есть родословная роспись, ниже сево которая ясно в лицо покажет, праве яко в зеркале хто из нас будет престолу Московского царства достоин.

Только треба попомнить бога и свою душу, и праведный страшный суд божий. А отворити сердце и выдати христианскую совесть, которая не только всех тех моих вышеупомянутых свидетельств, но и ста тысяч свидетелей лутчи есть. Сами вы больши меня знаете то. Не отделили

есте в полон батюшке моево государя царя или Михайло, не митрополичей ли сын, не Юрьевых ли роду, ей бог свидетель и ваши души. Чему ж вы меня не познаете и свидетельствам моим не веруете? Воистину есте неверные люди!

И хотя отец мой государь царь от мертвых встал, ни ево бы послушали вы, коли таким свидетельским кролевским и княжеским. И што сама правда и в незнаемых позналася не веруете и правды слушать и спрашивать не хотите, только смотрите начало делу, а конца и силы не знаете. И в высокоумной своей глупости крепясь, ожесточаете упрямством своим и непокорством. А еще и в летах моих сомнеаетесь, неведячи ясного уверенья от законной нашей науки пасхалии, по которой исчитывают прошлые старые лета и учитают всякого человека день рожденья. А от того некоторая ложь утаится не может, хотя б хто себе лет убавил или прибавил, на все покажется и обличится.

И для тово я на свидетельства объявляю, што я родился в лето 7117 году июня в 3 день в неделю на святого Лукимильяна, а имя мне дано в 9 день на святого Тимофея. И ныне от рождения моево идет мне тридесят седмой год. Тому свидетель наука пасхальная. А на пасхалию свидетель вселенский патриарх Цареградский. Воздайте ж честь с повинности своей батюшка моево государя царя истинному знамени, ево царскому образу, и присмотритесь к печати царства Московского, и подпись прочтите, и любезнейшего сына его вид и образ осмотрите: чей то есть - мой или не мой? То будет меж нами скорое и праведное разрешение спору нашему, потому што то знамение от отца моево оставлено мне вместо духовные, в ту пору еще девяти месяцев будущему.

А отец мой крестный и дядька князь Борис Михайлов сын Лыков задержал меня у себя в [тогдашное] 4 лета. Потом, ходячи с войском за воровскими казаками в поморские города, отдал меня на Устюге Архангельского монастыря архимандриту Варламу с приставником з Дементием Анкудиновым и с мамкою Соломонидою Горяновой, который архимандрит держал меня и покоил честно 17 лет. С той причины Филарет митрополит не любил [дядьку] князя Бориса через все время живота своево. О том вам... ведомо больше меня. А Архангельского монастыря архимандрита Филарет с той причины любил и архиепископом ево на Вологде учинил, што тот архиепископ Варлаам ему. Филарету, в 141 году перед ево смертью в духовне за клятвою о мне сказал, ухороненова меня объявил в ту ж пору.

Филарет и сын ево Михайло тайным обычаем отослали меня в Великую Пермь на Усть-Вым... яко на удельное княжество. И там я княжествовал, девять лет был, женившись у того ж архиепископа

Варлама на внучке, которая там и умерла. А меня Михайло митрополитов велел взять к Москве с причины Стрелецкого приказу подьячево Елизария Розинкова с товарищи, которые яко старые правды люди любовию божию и царскою ласкою отца нашего, обезавшись, обличали злодейство царя Михаила без боязни и мало не весь народ за то привели. Сами о том ведаете, што многие в том пытаны были, а иные смерть приняли за меня, истинного государьевича своего, яко новые мученики. Свидетельствует их невинная кровь и смерть. В то ж время на Москве дворянин Семен Кривцов, будучи за столем у стольника князь Семена Урусова, пил чашу за наше здоровье, плитулуючи нес отчием Московского царства. И за то ево князь Семен на дворе собаками травил. И от того служились все города. И в то время скопом и гилем собравшись, на дворец приходили, хотели злодейново царя камнем побить, а меня царем учинить. Одва в ту пору Михайло народ укротил добром и лихом, грозбою и прозбою. А меня утравивши и ласковыми словесы уговоривши, велел передо всеми отпираться своево имяни, будто я не есмь князь Шуйский. И в чужом бесчестном имяни держал меня на Москве целый год, всем указуючи, подставою в чину подьяческом, чтобы народ мнил меня подьячим приказу Новой Чети. И те бы слухам все наполнились и отвратились от правого слуха. А тово приказу дьяк Иван Патрикеев, памятуя милость батюшка моево государя царя, и мне будучи учителем, коли послан был в послех к дацкому королю, и там о мне дал знать, как он ведал. Для тово дацкой королевич граф Валдемар у злодейново царя Михаила не взял дочери ево. И за то Иван много мучен и пытан. Вы то сами знаете.

И о том сумнятися никому не потреба, что он. злодейный царь Михайло чинил меня мнимым подьячим. Хто батюшка моево государя царя отдал в полон и в крови ево руки омочил, те руки кровавые и мне поругалися. Первое - от чести отлучили, другое - ото всех благ лишили, третье - страхом смерти меня ужасили и усмирили, што руки мои были во оковах, чепь на шею, жалезо на ногах, меч над головою, вода под ногами, огонь на сторонах. Ото всюду смерть, а тово было полтора лета. Не все для Елизарова вочину Розинкова, больши было для брата моего князь Симеона Шуйского, што он мне беду навел и сам убит, о чем помяную выше сево. И вы того утаить не можете, потому што о том свидетельствуют две земли - Мунтянска и Волоска, где он убит, после шествует тело ево, которое погребено в молдавском городе Сачаеве, в церкви Ивана Мученика. А ты, Олферей, с Богданом Дубровским от злодейново царя Михаила посланы были-сте к Василью воеводе со мздою, с жемчугом и с камнем дорогим в лазутчиках для убийства

брата моево и для тайных грамот, и были с ними посланы к турецкому царю. И за то товарищу твоему Богдану Дубровскому дано казначейство. Разсудите... по христьянску вправду, што я был за подьячей. Не сказал бы того пожитку и татарину, и для Елизарева и князь Семенова вечину и их мук и смерти и народной жалости.

То подьячество надо мною случилось, который случай и в тот час и ныне, показывал и показывает меня мнимым подьячим, а природным истинным царевичем вашим. И в том шлюсь на ваши души. Коли тово не было, то и мне не веруете, а коли то было, уже я вам истинный царевич, а вы - мои приятели и слуги. Только вы меня познайте и Михаила митрополитова лукавейшево разумеите. Не он ли то после отъезду моево и двор племянника моево, в котором он заключен был, велел зжечь, или так учинилось не вели? А хто безбожие тем пожегом хотел меня поклепать? Вы ему так будете здоровья давать, и тому образец в Василье Темнове - мудрому будет довольно. А я своей подлинности христьянской желаю от души всем... сыновьем венце... счастья и доброго здоровья, за которых батюшка мой государь царь пострадал и умер. За тех я готов голову свою положить, а на своево неприятеля, по своему слову, для рассуждения, яко Давид на Галиафа, несу тоболку, и в ней пять камней: то есть, что сверху объявил.

Роспись родословная, а и пять версий, а в росписи пишем: Роспись родословная великих князей Московских для разсуждения, с чего меж их шатость учинилась с начала рода их изстари от осмисот лет. А есть княже Рюрик, от ево ж колена 45 наследник великое княже Василий Дмитриевич Донской родил 2 сынов, Васил... И от Васильева сына пошли великие князья скипетроносные. А от меньшово сына княжича Ивана пошли князья удельные владимирские.

Счисление скипетроносных великих княжат:

Княже Василей Иванович родил сына Ивана,

Княже Иван родил сына Василия,

Княже Василий родил сына Ивана,

Княже Иван, прозвище Тиран I-й царь московский и взял себе жену от торговых людей Юрьевых, родил сына Федора и сына Дмитрея,

Княже Федор, старейший сын тиранов, был 2-й царем московским. Его ж жены брат Борис Годунов очаровал, а престол ево злохитрством похитил, а юнейшего тиранова сына Дмитрия изгнал в польскую землю. По изгнании его не в долза сам умер и оставил на своем месте царем сына своего Федора.

Княже Дмитрий, юнейший сын царя Тирана, претерпел во

изгнании. Последи он за поможением короля польского и некоторых сановников московских ни зланных земских людей отеческое свое царство уступил и учинен был царем а остьянца Годуновчика Федора. што был посажен на ево отеческом царстве, по суду и по праву казнил. Егда ж оному царю Дмитрию, переместившуся от земного царствия, тогда восприемник бысть царства Московского дядя ево Василей Иванович Шуйский, великородное княжа Владимирское.

Счисление удельных княжат иже Шуйскими нарицаются:

Княже Иван Васильевич родил сына Петра.

Княже Петр родил сына Ивана.

Княже Иван родил сына Василья,

Княже Василей Иванович, прозвище Шуйский царь московский, родил сына Тимофея, его же крестопреступницы, слуги ево, в осадное время польсково войска предаша в плен польскому королю Жигимонту, а престол его царский вышеиманованный. Тирановы царицы племянников сын Михайло митрополитов от торговых людей роду злохитрством похитил, а сына ево изгнал в Турскую землю. По изгнании ж его вскоре сам умер и оставил на месте незаконнически сына своево Алексея тем же образом, яко и прежде сотворил злодейной Борис Годунов.

Княже Тимофей, имянованный Иван, сын царя Василия Шуйского, своему царю Дмитрию во всем в том, что писано сево. просит о Ибрагим-султана. А за обещаньем некоторых сановников москов земских отеческое свое царство надеется достигнуть без турецково войска.

Другая роспись - родословная Алексея митрополитанчика. выродкова царева Михайлова сына:

Род гостиной сотни московских купецких людей Юрьевых. В первых Федор родил Романа. Роман родил Микиту и дочь Настасью. Ю ж, полюбившись, царь Иван Тиран взял себе замуж, а брата ее Микиту учинил окольничим. Микита окольничий родил Филарета, иже митрополитом был. Филарет митрополит родил Михаила, который с товарищи своими царя Василия Ивановича Шуйского предали в полон, а сам злодейнически учинился царем. Он же другую свою обрученную жену, Иванову дочь Хлопова. пустил незаконно и привел третью жену, из рода Стрешневых. С нею же сплодил прелюбодейчица именем Алексея, которого по смерти своей на своем месте царем оставил сильным наскакательным обычаем, не по избранию общей думы земской, не по закону христьянскому, ни по суду и праву московскому.

Тому ясный взор и приклад изстари от осьмисот лет в старых княжатах, которые все росписи сначала писаны, свидетельствует их древний устав и христианский закон, и московское право и суд. Хотя бы это не прелюбодейчика и не купецких людей роду, и прочен бы был ни в чем, а не будучи княжского роду Рюрикова колена, тот не токмо царем и великим княжатем, но и князем простым быть не может. Охрани нас, помощь от бога улучивших, и сына нашего, младого княжати наследников отеческому нашему царству Московскому никою нет.

Приложение 21

ВИРШИ ТИМОФЕЯ АНКУДИНОВА

Декларация Московскому посольству

Пять камней Давид имел в пастуше тоболе,
коли, не стерпев от неприятель сердечное боле,
шел смело против страшного Галиада
израильянского верне бороняти стада. [...]

Голиаду спясю дух и гордости забила.

Тако и мы во имя божие имеем с пяти смыслов готовых
на неприятеля пять вершей сложных.

1

Хвала милостивому святому богу!

От неприятеля бежав через осмь земель, не приткнули мы
о камен свою ногу,

а не нарушили здоровья и чести и сана

и ныне есте мы под крылами милости турсково Ибрагим
султана.

дву цесарств и сту царств и двухсот пятидесяти королевств
трех частей света монархи,

той может стереть неприятеля и моих карки;

его же слава по то ся на земли пусть сладит,

пока в небе звезды и месяц светит.

2. На поносителей ответ

О Москва, мати клятвопреступления.

много в тебе хлопотов и нестроения!

И ныне ты, не иставшися, и крови жаждешь

и на своего господина клеветный дух напрядзашь.

Хто тебе што милой отчизне здравия послугует,

на того твоя ненависть всеу негодует.

Тех древних своих княжат уставы отверзаешь.

а новых выродков, мнимых князей, приямляешь

и их, наскокателей, считаешь и обогащаешь.

а чужими бедами отнюдь ся не наказуешь.

Хочешь или льстивое жалование с их познати.-

советую ти и разуму их и любви внимати.

Изрини от себя тех митрополитанчиков окаянных,
наших и отца нашего государя царя врахов непостоянных,
и послушай Христа и Спаса твоего.

а прими мене в дом достояния моего.

Я естем мнимый подъячей, а истинный царевич Московский.

яко же иногда крал Аполон Тирский.

Я естем здесь непознанный князь Шуйский,

яко же иногда и Овиан. цесарь Римский.

Его свои, ему познавши, на престол звездоша,

тако ж и ты, Москва, не презри мене, изнемогоша.

А коли будут твои детки поносити нас чем.

мы с обрасца своих родителей на винник хвастия не будем
жаловать ни в чем.

3. На Филарета митрополита

У трех товарищей был один хлеб заветный:

тому из них съесть, кто сон увидит хвалебный.

А сами были разными обычи товарищи:

один горд, другой лукав, третий вран на нырищи.

Но лукавый гордого и враноподобного обманул,

их в бучи лукавством потопил и сам в нем утонул. [...]

Царствовати ж устроил сына своего митрополитанского.

А гордому королевичу польскому царствование

Московское яко во сне ся снило,

враноподобному ж тушинскому вору на ево безголове

не долго власти было.

А все те от Филарета были злых браней дела.

Хотя Польска благословенной Москвы не овладела.

На устье меча народ весь был пояден

и от конца до конца земли огнен поपालен.

Почто, Москва, зло все забываешь.

а мне, природному своему, повинности не воздаваешь?

4. На нынешний разряд Московский и мирополитанчиковский

Что ся ныне в нашем веку сотворило -
то много ся злых дел расплодило.
Яко едва ж ести и нам у бога милости место.
коль тяжко от бояр народу и тесно.
Только умножися гордость и кривды.
яко ж и отнюдь не знают суда и правды.
Древних бо княжат уставы отвергоша
и вся древния судебники обругаша.
новые ж своя вся суетне поставляют.
и тем бесчисленно народу укривжают.
Яко великия рыбы малых поглатают.
так они их и имения их снедают.
Еще ж и гради мнози суетне сгубиша.
а широкими поместьи и царство обнищаша.
Только сами ся изобильно обогатили.
военный же чин ни во что наменили.
но хотят те отором и прочим соседством
грозны и страшны быти богатством,
счастье свое в немецких питиях полагающе.
гради ж земли своя немцом и полякам раздавающе.
И татаром пустошить земли своя не возбраняют.
аще от них и бесчислено человек, яко скоту, отгоняют.
Но еще им же за то выходы дают и дани,
чтобы могли от них целы пробить сами.
Москва руце угрызает и оных ненавидит,
от них же приношения пенязей не видит.
Кто даст, того послушуют от всей веры,
кто не даст, - затворят от него двери.
Что ж ты в том. Москва, добре оплошалась?
Блюдись, чтоб дверь милосердия божия не затворялась.

5. К читателю

Христианское есть - пад, востати.
а дьявольское есть - пад, не востати.
Сам, христороубче, разумеваешь,
мой ласковый читательнику, узнаешь,

кому воздать честь и верность.
помнячи природных государей давность.
К тому не будешь их поношати.
но. и о прежнем каюсь, прощати.
Понеже кто ся власти противляет.
тот, по апостолу, богу ся противляет.
Мой верный милый читательнику,
не дивись настоящему враждебнику,
что он в наследии нашем господствует -
так ему мир, а не бог, дарствует.
который злых возвышает.
а благих отнюдь уничижает.
Смотри же не начала, но конца,
да будешь мудр до конца.
Хто сначала скачет,
тот напоследок плачет,
а так найдешь корысти не мало.
что ся тут кратко собрало.
Само бо доброе себя хвалит.
а злых лукавство палит.
Здоров же, любимче, буди.
а своего государевича не забуди.